

— Ну, как у тебя? — спросил Цзян Иньюй Ань Шэна, заметив, что тот выглядел спокойным, словно был уверен в успехе.

Ань Шэн посмотрел на него:

— Что как?

— Ну, как ещё? Ты сверял ответы? — Цзян Иньюй взглянул на доску.

Ань Шэн повернулся и направился к своему месту:

— Нормально.

Нормально? Это скромничает!

Цзян Иньюй уже хотел последовать за ним, как У Чжэ остановил его.

— Цзян Иньюй, ты заметил, что последняя задача по математике кажется неправильной? — У Чжэ держал в руках экзаменационный лист.

Поскольку они сдавали только бланки ответов, листы с заданиями остались у учеников.

Цзян Иньюй взглянул на лист и кивнул:

— Там, похоже, ошибка в условии. Нужно было поставить 1, иначе получается слишком большое значение.

У Чжэ с одобрением посмотрел на него, потому что сам не смог решить задачу и дома долго думал, прежде чем понял, что, возможно, ошибка в задании.

Экзамен был не сложным, и подобные задачи учитель уже разбирал. Если следовать методу, то задача должна была решаться.

Если Цзян Иньюй так говорит, значит, ошибка действительно в задании.

У Чжэ доверял словам Цзян Иньюя и спросил:

— Ты в выходные придёшь ко мне? Я купил новую игру, давай попробуем?

Это было уже второе приглашение от У Чжэ, и отказываться дальше было неудобно.

Подумав, Цзян Иньюй ответил:

— Хорошо, в субботу приду.

У Чжэ поспешно добавил:

— Лучше я за тобой зайду. А то вдруг ты не найдёшь мой дом.

У Чжэ усмехнулся, помахал листом и сказал:

— Начинается урок, возвращайся на место.

Вернувшись на своё место, Цзян Иньюй достал книги и экзаменационные листы.

Ань Шэн, подперев голову рукой, смотрел на Цзян Инъюя.

— О чём вы так долго говорили? Весело, я смотрю.

Цзян Инъюй остановил руку с ручкой и посмотрел на Ань Шэна:

— Может, сначала выпрямишь язык, а потом будешь говорить? А то мне хочется тебя ударить.

И ещё хнычет!

Цзян Инъюй считал, что Ань Шэн иногда ведёт себя как ребёнок.

В это время в класс вошёл учитель, и Ань Шэн лениво произнёс:

— Встать.

После того как все сели, Цзян Инъюй ткнул Ань Шэна:

— Ты что, не ел? Говоришь так, словно сил нет. Противно.

Ань Шэн лениво поднял на него взгляд и протянул:

— Ну... да...

— Чёрт... — Цзян Инъюй просто отвернулся.

Весь день Ань Шэн вёл себя странно.

Вечером, вернувшись домой, Цзян Инъюй сделал домашнее задание по исправлению ошибок и уже собирался лечь спать, как позвонил Син Кэ.

— Ты знаешь, что звонить в такое время — это бестактно? — сказал Цзян Инъюй, сидя на кровати и накрываясь одеялом. — Я уже собирался спать.

Син Кэ на другом конце провода усмехнулся, вертя ручкой в руках:

— Я тут пашу до смерти, а ты уже спать собрался?

— Ну конечно, кто мне велел закончить домашку, — с улыбкой поддразнил его Цзян Инъюй. — Держись, парень!

Син Кэ рассмеялся, хотя непонятно, что именно его рассмешило.

Цзян Инъюй сказал:

— В следующий раз просто пиши сообщения в такое время, не звони, ладно?

Не ответить неудобно, а ответишь — он всё равно ничего важного не скажет, только болтовня.

Син Кэ взглянул на незаконченную рабочую тетрадь и сказал:

— Ладно, ладно. Я просто боялся, что тебе одиноко. Если не можешь уснуть, могу спеть тебе колыбельную.

Какая ещё к чёрту колыбельная!

Цзян Иньюй тоже рассмеялся.

— Сначала было одиноко, но теперь всё прошло, — сказал он. — Если есть дело, говори, а если нет — отставить.

— Ладно, тогда я пойду на свидание с домашкой. Спокойной ночи, чмок. — Син Кэ рассмеялся.

Цзян Иньюй от его слов покрылся мурашками, почесал руку и просто повесил трубку.

Что за бред!

В субботу Цзян Иньюй и старушка позавтракали и вышли во двор греться на солнце. Было так уютно и спокойно, что, когда пришёл У Чжэ, он чуть не принял Цзян Иньюя за старика.

Цзян Иньюй лежал в шезлонге, одетый в тапочки, со старинным веером в руке, которым время от времени махал.

Старушка, увидев, что к нему пришёл одноклассник, обрадовалась так, что Цзян Иньюй начал сомневаться, действительно ли у него нет друзей.

У Чжэ только сел погреться с Цзян Иньюем, как вошёл Ань Шэн с веером в руке.

— Ого, — Ань Шэн тоже помахал веером и с улыбкой посмотрел на них. — Греетесь?

У Чжэ встал и поздоровался, объяснив, что пришёл забрать Цзян Иньюя к себе домой поиграть в игры.

Услышав про игры, Ань Шэн загорелся.

— Я тебе скажу, я в игры играю мастерски, — Ань Шэн сделал знак «шесть» одной рукой. — Может, и меня возьмёте?

У Чжэ немного замешкался, но всё же согласился.

И тут ещё Чжао Вэнь решил присоединиться.

Изначально Ань Шэн просто скучал дома, так как Ань Ли была дома, и ему не нужно было присматривать за магазином. Он решил зайти к Цзян Иньюю, чтобы узнать, чем тот занят. Чжао Вэнь же пришёл к Ань Шэну, чтобы поиграть в игры, но его не оказалось дома, и Ань Ли рассказала ему, куда тот пошёл. Так они и оказались вместе.

Когда четверо подошли к дому У Чжэ, Чжао Вэнь тихо пробормотал:

— Какой старый дом.

У Чжэ тут же бросил на него сердитый взгляд.

Войдя внутрь, У Чжэ позвал женщину за стойкой регистрации «сестрой», поздоровался и повёл всех наверх.

Цзян Иньюй, обернувшись, увидел, что женщина всё ещё серьёзно смотрела на них, и в её глазах было что-то непонятное.

Отвращение? Или насмешка?

Когда они зашли в комнату У Чжэ, все были немного удивлены. Вся комната была в золотых тонах, большинство предметов были покрыты золотом. Цзян Иньюй подумал, что это может ослепить.

У Чжэ, видя их реакцию, объяснил, что он любит золотой цвет, поэтому постарался оформить комнату именно так.

Ну, если ему нравится, это их не касается.

В комнате У Чжэ был огромный телевизор, который стоял на полу, и, чтобы его поднять, потребовалось бы три или четыре взрослых мужчины.

Раздав всем тапочки, У Чжэ указал на пол:

— Я постелил ковёр, садитесь сюда, я принесу напитки.

Трое сели перед телевизором. Цзян Иньюй и Ань Шэн чувствовали себя нормально, а Чжао Вэнь — нет. Он несколько раз менял позу, но всё равно не мог устроиться удобно.

— У тебя что, гиперактивность? — спросил Ань Шэн. — Может, успокоишься?

Чжао Вэнь снова поменял позу, потрогал живот и, наконец, выдохнул:

— Мне неудобно, никак не могу сесть.

Пол был покрыт ковром, так что сидеть было не больно, и Ань Шэн спросил:

— Что случилось?

— Мой живот, я не могу дышать, — Чжао Вэнь постучал по пояснице и встал.

В двух-трёх шагах от них был диван, а их заставляют сидеть на полу. Разве так принято?

Чжао Вэнь с комфортом устроился на диване и помахал рукой остальным.

— Садитесь сюда!

Как раз в этот момент У Чжэ вошёл с напитками.

Кроме напитков, он принёс ещё и закуски.

Разложив всё, У Чжэ достал игровые контроллеры.

— Это мой папа привёз из города. Я ещё не пробовал, — У Чжэ вставил диск. — У нас только два контроллера, так что будем меняться.

Трое кивнули, не возражая.

Мальчишки всегда интересовались играми, и Цзян Иньюй дома тоже не раз получал нагоняй за игры.

Как только заиграла музыка, все вздрогнули — звук был слишком громким. У Чжэ быстро убавил громкость и попробовал выбрать игру.

Цзян Иньюй вдруг указал на одну из игр:

— Contra, давайте в Contra.

Contra — это игра про стрельбу и прохождение уровней, довольно интересная.

Выбрав игру, У Чжэ и Цзян Инъюй начали играть. У Чжэ ещё не очень разобрался и быстро потратил все три жизни. Ань Шэн с интересом наблюдал за ними.

Чжао Вэнь, видя, как трое полностью закрывают телевизор, протянул руку к закускам на столе.

У Цзян Инъюя осталась последняя жизнь, и он перешёл на второй уровень. У Чжэ и Ань Шэн сидели по бокам, и это заставило его, изначально игравшего просто для развлечения, настроиться на победу.

Немного давления.

Не пройдя уровень, он погиб, и Ань Шэн сказал:

— Давай я попробую.

— Ладно, играй с Цзян Инъюем, а я спущусь, сестра попросила что-то принести. — С этими словами У Чжэ ушёл.

<http://bllate.org/book/16784/1543657>